

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/CN.9/SR.678
4 April 2001

RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

КОМИССИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Тридцать третья сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 678-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях в Нью-Йорке
во вторник, 13 июня 2000 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель:

Г-н Джеффри ЧАН

(Сингапур)

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ ОБ УСТУПКЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750, 2 United Nations Plaza.

Все поправки к настоящему отчету и к отчетам о других заседаниях будут издаваться в виде исправления.

V. 01-83447

Distr.: 31 July 2001

Заседание открывается в 10 час. 10 мин.

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ ОБ УСТУПКЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ (продолжение) (A/CN.9/466, 470, 472 и Add.1-4)

Статья 2

1. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что один из вопросов, касающихся статьи 2, заключается в том, будут ли охватываться уступки прав, которые не являются денежными, но могут быть преобразованы в денежную сумму. Комиссия, возможно, пожелает уточнить, затрагиваются ли они предложением Соединенных Штатов, а если затрагиваются, то они будут рассмотрены в этом контексте на более позднем этапе. Другой вопрос заключается в том, должны ли также охватываться уступки договорных прав, не являющихся правами на платеж, а именно прав на исполнение. Если не должны, то одна уступка договорных прав может охватываться двумя режимами: один для уступки прав на платеж, а другой для уступки прав на исполнение. Практической ценностью уступки является дебиторская задолженность, но часто определенную ценность в качестве обеспечения могут иметь другие права на исполнение.
2. Рабочая группа считает, что статутная возможность уступки не затрагивается проектом конвенции; тем не менее в проекте текста нет прямого положения об этом. Вероятно, целесообразно уточнить этот вопрос в рамках положений статьи 2 или статьи 4, например указав, что проект конвенции не затрагивает статутную возможность уступки или что уступка дебиторской задолженности, не подлежащей уступке на основании права, применимого вне проекта конвенции, не охватывается проектом конвенции. Возможно, потребуется дополнительная формулировка в статье 9 для обеспечения того, чтобы она не затрагивала статутную возможность уступки, по крайней мере не являющейся статутным требованием, касающимся уступки будущей дебиторской задолженности или оптовых уступок.
3. Односторонние уступки, упомянутые в пункте 30 комментария, на практике встречаются очень редко. Когда цессионарий получает дебиторскую задолженность, существует, по крайней мере, подразумеваемое соглашение. В случае возникновения коллизии до этого этапа, вероятно, целесообразно охватить ее в проекте конвенции. Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли также охватывать эти виды односторонней уступки.
4. В том что касается частичных уступок, в статью 2 будут включены слова "полностью или частично договорного права cedenta на платеж", и вопрос о правовом положении должника в случае частичной уступки может быть рассмотрен либо в контексте обсуждения прав должника в статьях 17 или 18, либо, как это предлагается представителем Канады, в контексте статьи 11. Этот вопрос требует дальнейшего обсуждения. То же самое можно сказать и в отношении пункта 4 статьи 1, который будет обсуждаться в контексте статьи 40, касающейся имеющихся в распоряжении государств различных факультативных вариантов в отношении приложения.
5. Г-жа САБО (наблюдатель от Канады) предлагает рассмотреть вопрос о частичных уступках, когда Комиссия станет обсуждать эти статьи на более позднем этапе.
6. Г-н УИНШИП (Соединенные Штаты Америки) также хотел бы, чтобы эти вопросы были рассмотрены на более позднем этапе. Он спрашивает, означает ли ссылка на частичные уступки ссылкой на частичные уступки и уступки неразделенных интересов, которые охватываются статьей 9. Он выражает опасения по поводу того, что формулировка, которая будет добавлена в статью 2, может не охватывать неразделенные интересы. Это можно было бы надлежащим образом рассмотреть в контексте статьи 9 или при обсуждении прав должника. После того как будет принято решение на уровне политики, редакционной группе следует решить вопрос о формулировке.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает на данном этапе указать редакционной группе, по крайней мере, какой-либо политический ориентир. Он предполагает, что позиция Соединенных Штатов заключается в том, что ссылка на частичные уступки должна охватывать все формы частичной уступки как разделенных, так и неразделенных интересов.
8. Г-н УИНШИП (Соединенные Штаты Америки) подтверждает это предположение, но отмечает, что прения следует проводить в контексте статьи 9. Так или иначе, формулировку не следует принимать без рассмотрения как частичных уступок, так и уступок неразделенных интересов.
9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает согласие с тем, чтобы отложить обсуждение этого вопроса до рассмотрения статьи 9, и предлагает Комиссии рассмотреть вопрос об уступках прав на исполнение.
10. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что Рабочая группа достигла согласия по вопросу о частичных уступках или уступках неразделенных интересов в дебиторской задолженности в контексте статьи 9. Рабочая группа предложила добавить в статью 2 формулировку, обеспечивающую охват этих видов уступок и применение к ним всего проекта конвенции. Еще одним вопросом является положение должника в случае уступки частичной дебиторской задолженности или неразделенных интересов в дебиторской задолженности. Он понимает, что политика Комиссии будет заключаться в том, чтобы добавить в статью 2 определенную формулировку с целью охватить эти случаи, и что положение должника будет обсуждаться позднее. Кроме того, в контексте статьи 9 Комиссия могла бы рассмотреть уместность решений на уровне политики и формулировки этих статей.
11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что, судя по всему, вопрос о том, чтобы предусмотреть в проекте конвенции права на исполнение, пользуется незначительной поддержкой. Вероятно, в докладе следует указать, почему Комиссия решила прямо не предусматривать эти права.
12. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) считает, что неденежные права и права на исполнение являются сравнительно мелким вопросом и что эти два аспекта, возможно, не вполне сочетаются с целью проекта конвенции. Ссылка на неденежную дебиторскую задолженность, которая в будущем может быть преобразована в денежную дебиторскую задолженность, может затруднить текст. Вопросы, поднятые в пунктах 30 и 31 комментария, являются сравнительно новыми для Комиссии.
13. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) согласен с тем, что включение неденежных прав на исполнение порождает неопределенность. Существуют вспомогательные прерогативы дебиторской задолженности, которые в большинстве случаев естественным образом передаются вместе с дебиторской задолженностью, но в некоторых случаях могут возникнуть сомнения. Например, в комментарии упоминается возможность расторжения договора в случае неуплаты дебиторской задолженности. Представляется нецелесообразным, чтобы цессионарий договорной дебиторской задолженности мог расторгнуть договор. Вероятно, желательно исключить такую возможность из сферы применения конвенции, поскольку эти права определены нечетко. Комиссия может в весьма общих и осторожных выражениях просто указать в комментарии, что акцессорные права, связанные с дебиторской задолженностью, передаются цессионарию.
14. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) разделяет мнение делегаций Франции и Испании. Нет необходимости охватывать в проекте конвенции уступку неденежных прав на исполнение, которые не столь часто используются на практике. Что касается частичных уступок, то предложение относительно статьи 2 создает одновременно проблемы с точки зрения редакции и политики. Его делегация предпочла бы отложить любые дальнейшие замечания по частичным уступкам до обсуждения статьи 9.
15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, очевидно, Комиссия в целом предпочитает не заниматься вопросом о неденежных правах. Следующим вопросом являются статутные уступки. Если Комиссия решит не

рассматривать статутные уступки, то, вероятно, было бы целесообразным указать в докладе основания для такого решения.

16. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что статус статутных уступок четко вытекает из определения уступок, в котором делается ссылка на договоренности. Рабочая группа решила, что охватываться будут лишь те уступки, которые осуществляются на основании договоренностей, а не в силу действия норм права.

17. Статутная возможность уступки является отдельным вопросом, и Рабочая группа пришла к выводу о том, что она подразумевает ограничения уступки некоторых видов дебиторской задолженности. Комиссия может определить, является ли такой вывод правильным и стоит ли прямо указать это где-либо в тексте проекта. В настоящее время никакой подобной ссылки нет. Вывод о том, что статутная возможность уступки дебиторской задолженности не затрагивается проектом конвенции, можно сделать на основании статей 11 и 12, которые касаются договорной возможности уступки и договорных ограничений, но не статутной возможности уступки. К такому же выводу можно прийти и на основании статьи 9, которая касается уступки будущей дебиторской задолженности или оптовых уступок, но не других видов дебиторской задолженности, которые не могут быть предметом уступок на основании норм права. Вероятно, целесообразно в статье 2 или статье 4, в частях, касающихся сферы применения, пояснить, что проект конвенции применяется в отношении дебиторской задолженности, за исключением случаев, когда такая задолженность не подлежит уступке на основании норм права. Затем можно было бы сделать ссылку на статью 9: будущая дебиторская задолженность не подлежит уступке на основании норм права, но такое статутное ограничение уступки будет игнорироваться конвенцией. Следует пояснить, что, за исключением вопросов, охватываемых в статье 9 (ограничения уступки будущей дебиторской задолженности и оптовых уступок), статутные ограничения конвенцией не затрагиваются. Вероятно, нужно также отразить этот вопрос в статьях 2 или 4. В пункте 35 комментария приводятся примеры из Европейских договорных принципов и принципов ЮНИДРУА, касающихся уступки.

18. Г-жа САБО (наблюдатель от Канады) говорит, что вопрос, поднятый г-ном Базином, касается действительности уступки денежного права и, соответственно, если необходимо прямое указание, должен рассматриваться в статье 9. Проект конвенции применяется к уступке дебиторской задолженности. Однако если существует статутное запрещение уступки рассматриваемого вида дебиторской задолженности, которое применяется в соответствии с внутригосударственным правом, то такую уступку нельзя считать действительной. Поэтому этот вопрос следует рассматривать в статье 9, а не в рамках положений о сфере применения.

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что этот вопрос будет рассмотрен в контексте статьи 9, и предлагает Комиссии рассмотреть вопрос об односторонних уступках.

20. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что если предоставить широкие возможности для односторонних уступок, то cedent сможет передать другому лицу большой объем существующей и будущей дебиторской задолженности и тем самым истощить свои активы, поставив в трудное положение других кредиторов. Этот очень трудный вопрос не следует включать в текст.

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ полагает, что Комиссия хотела бы оставить текст в том виде, в каком он есть: иными словами, односторонние уступки не будут рассматриваться в рамках сферы применения проекта конвенции.

22. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике), отвечая на замечание, сделанное наблюдателем от Канады, говорит, что вопрос о том, будет ли уступка дебиторской задолженности, причитающейся с правительства, действительной, если на основании других норм права эта дебиторская задолженность уступке не подлежит, по существу является вопросом действительности. При исключении из сферы применения проекта конвенции дебиторской задолженности, которая не подлежит

уступке по договору, может возникнуть проблема. Кем бы ни был должник – финансовым учреждением или правительством, к нему нужно относиться последовательно.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комиссия вернется к этому вопросу в контексте статьи 9.

Статья 3

24. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что Рабочая группа приняла текст статьи 3, в которой дебиторская задолженность и уступка признаются международными с точки зрения нахождения в разных государствах cedentа и должника, в том что касается дебиторской задолженности, и cedentа и цессионария, в том что касается уступки. Возможно, потребуется уточнить один вопрос, а именно надлежащее время для определения международного характера. Рабочая группа отметила, что в случае уступки будущей дебиторской задолженности, где международный характер зависит лишь от международного характера дебиторской задолженности, cedent и цессионарий не смогут во время уступки определить, будет ли эта внутренняя уступка охватываться проектом конвенции. По мнению Рабочей группы, это является характерной, но приемлемой проблемой.

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ полагает, что Комиссия удовлетворена текстом статьи 3.

Статья 4

26. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что подпункт b) пункта 1 статьи 4 призван исключить документарную дебиторскую задолженность. Однако, поскольку в разных правовых системах вопрос о том, что представляет собой такая дебиторская задолженность, толкуется по-разному, решено сосредоточиться на порядке передачи (вручение и индоссамент) документа. Пункт 2 статьи 4 взят в квадратные скобки в ожидании окончательного решения Комиссии о сфере применения проекта конвенции. Цель заключается в том, чтобы дать государствам основание для исключения тех видов практики, которые прямо не исключены в проекте конвенции.

27. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что слова "с любым необходимым индоссаментом" в подпункте b) пункта 1 статьи 4 предполагают, что исключение не применяется, если документ вручен без индоссамента; в некоторых правовых системах применимое право определяется по месту нахождения объекта, а не cedentа. Поэтому он предпочел бы исключить эти слова, но готов оставить этот вопрос на усмотрение редакционной группы.

28. Г-жа САБО (наблюдатель от Канады) говорит, что, хотя она по сути поддерживает предложение, внесенное представителем Соединенных Штатов, ее интересует, будет ли желаемый результат достигнут путем исключения слов "с любым необходимым индоссаментом". Она согласна с тем, что этот вопрос следует передать в редакционную группу.

29. Г-н ФЕРРАРИ (Италия) просит подтвердить предположение его делегации о том, что уступка непотребительской дебиторской задолженности в потребительских целях исключена на основании подпункта a) пункта 1 статьи 4.

30. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) подтверждает это предположение.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как ему представляется, Комиссия хотела бы передать подпункт b) пункта 1 статьи 4 в редакционную группу, отложить рассмотрение пункта 2 статьи 4 до тех пор, пока не будет определена сфера применения проекта конвенции, и вернуться к статье 4 после того, как предложение делегации Соединенных Штатов будет распространено на всех языках.

32. Решение принимается.

Статья 5

33. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что Комиссия, несомненно, предпочла бы отложить дальнейшее обсуждение статьи 5 до тех пор, пока не будет распространено предложение Соединенных Штатов. В то же время она также, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, исключать ли передачу нематериальных оборотных документов. Этот вопрос в Рабочей группе не обсуждался, но был упомянут в пунктах 44 и 176 аналитического комментария к проекту конвенции (A/CN.9/470). В последнем пункте поднимается вопрос о коллизии приоритетов; преобладающее мнение по этому вопросу сводится к тому, что такие коллизии лучше всего регулируются правом места нахождения посредника, а не цедента.

34. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация попыталась рассмотреть вопрос о нематериальных ценных бумагах в своем предложении о сфере применения проекта конвенции, и предлагает отложить этот вопрос до тех пор, пока предложение не будет распространено. Редакционной группе тоже следует рассмотреть эту проблему.

35. Г-жа КЕССЕДЬЯН (наблюдатель от Гаагской конференции по международному частному праву) говорит, что на сессии Специальной комиссии по общим делам и политике Гаагской конференции по международному частному праву, состоявшейся в мае 2000 года, Австралия, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты внесли письменное предложение о коллизии правовых норм, касающихся нематериальных ценных бумаг. Ее интересует, какое влияние решение Комиссии по данному вопросу окажет на работу Конференции.

36. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что возможность противоречия между решениями, принятыми разными международными и региональными органами, действующими в смежных правовых областях, не мешает Комиссии рассматривать эти вопросы.

37. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) предостерегает от чрезмерной спешки, с которой рассматриваются такие важные вопросы, как передача нематериальных ценных бумаг, и предлагает Комиссии сосредоточиться на уточнении общих вопросов, а не углубляться в конкретные детали.

Статья 6

38. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) обращает внимание на тот факт, что пункты с) и l) статьи 6 взяты в квадратные скобки.

39. В пункте i) статьи 6 дается определение места нахождения, которое является одним из ключевых вопросов, поскольку устанавливает сферу применения проекта конвенции. Например, право государства, в котором находится цедент, имеет большое значение в контексте статей 24–27, касающихся коллизии прав нескольких сторон, претендующих на дебиторскую задолженность.

40. В основе пункта i) статьи 6 лежит тот факт, что место, где осуществляется центральное управление цедента или цессионария, легко определить, и, кроме того, это то место, где скорее всего будет открыто производство по делу о несостоятельности в отношении цедента. Однако, как отмечается в пунктах 69 и 70 аналитического комментария к проекту конвенции (A/CN.9/470), определение "места нахождения" не затрагивает вопроса о том, следует ли отдавать приоритет месту центрального управления в коллизии между главной конторой и филиалом либо между двумя филиалами какого-либо финансового учреждения. На более позднем этапе прений в Рабочей группе было высказано предложение о том, что в подобных случаях приоритет следует отдавать праву государства, в котором находится филиал, а не главная контора.

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть пункт с) статьи 6 вместе с преамбулой к проекту конвенции позднее, а пункт l) статьи 6 обсудить в контексте предложения, внесенного представителем Соединенных Штатов.

42. Решение принимается.

Заседание прерывается в 11 час. 20 мин. и возобновляется в 11 час. 55 мин.

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии продолжить рассмотрение пункта i) проекта статьи 6.

44. Г-н ДУКАРУАР (наблюдатель от Европейской банковской федерации) высказывает мнение, что обсуждение проекта этой статьи было бы преждевременным, поскольку ее окончательный текст зависит от того, примет ли Комиссия вариант В или предложение, внесенное представителем Соединенных Штатов на предыдущем заседании. В первом случае было бы важно определить термин "место нахождения", поскольку филиалы особенно широко распространены в банковской и финансовой сферах деятельности. Если, с другой стороны, будет принято предложение Соединенных Штатов, то финансовая дебиторская задолженность *ipso facto* окажется за пределами сферы применения проекта конвенции. Таким образом, рассмотрение проекта этой статьи следует отложить до тех пор, пока не будет сделан выбор между этими альтернативными вариантами.

45. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) обращает внимание на предложение его делегации, содержащееся в документе A/CN.9/472/Add.2. Его цель заключается в том, чтобы учесть ситуации, в которых из первоначального договора неясно, какое место нахождения имеет наиболее тесную связь с этим договором, если должник имеет целый ряд предприятий по всей Европе. Это незначительный вопрос, но в Рабочей группе достигнуто согласие по данному предложению, и было бы неплохо урегулировать этот вопрос прежде, чем переходить к рассмотрению других вопросов.

46. Г-н ФРАНКЕН (Германия) возражает против того, чтобы откладывать обсуждение пункта i) проекта статьи 6: филиалы имеются не только в банковской сфере деятельности, но и в других отраслях, например в области страхования. В ходе предыдущих дискуссий было выражено широкое согласие с тем, что нет оснований для принятия конкретных положений, касающихся филиалов, если такие филиалы не связаны с главным коммерческим предприятием. Фраза "наиболее тесную связь с первоначальным договором" обеспечивает самое удачное решение. Недостатком предложения о том, чтобы местом нахождения считать место заключения сделки, является то, что такое место не всегда можно определить. В век электроники любая компания может заключать все сделки на уровне центра; но, кроме того, должностные лица в филиалах, как и налоговые органы, будут настаивать на непосредственном доступе к сделкам, заключенным в соответствующем филиале, который, таким образом, тоже будет иметь свою собственную центральную бухгалтерию. Поэтому он поддерживает предложение представителя Испании. В ином случае надлежащим решением могло бы стать предложение Соединенных Штатов.

47. Г-н СЭЛИНДЖЕР (наблюдатель от Ассоциации "Фэкторз чейн интернэшнл") говорит, что, имея 30-летний опыт деятельности в области факторных операций с трансграничной дебиторской задолженностью, его организация знает, что в случае малых предприятий не всегда легко определить место нахождения центрального управления. Поэтому в документе A/CN.9/472/Add.2 предлагается внести в пункт i) проекта статьи 6 поправку, предусматривающую, что, если cedent имеет коммерческое предприятие в более чем одном государстве, местом нахождения коммерческого предприятия является то, в котором осуществляется его центральное управление. Если должник имеет несколько коммерческих предприятий в одном и том же государстве, то такая проблема не возникает. Что касается предложения представителя Испании, решающим фактором должно быть государство, где находится коммерческое предприятие, которому адресуется счет-фактура, или, по крайней мере, место, откуда должен производиться платеж в соответствии с договором.

48. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) выражает сомнения по поводу определения коммерческого предприятия как предприятия, которое имеет наиболее тесную связь с первоначальным договором. Такой подход, возможно, и был бы логичным применительно к должнику, который является стороной основного договора, но не к цеденту. Поэтому оратор считает, что местом нахождения должно быть место, в котором заключается договор уступки.

49. Г-н МИНА (Индия) говорит, что, поскольку в английском тексте выражение "habitual residence" может вызвать ненужный спор в связи с тем, что его трудно определить, следует заменить его выражением "ordinary place of residence" ("обычное место жительства").

50. Г-н ФЕРРАРИ (Италия) соглашается с наблюдателем от Европейской банковской федерации в том, что выражение "более чем одно коммерческое предприятие" уместно лишь в том случае, если место нахождения расположено более чем в одной стране. Что касается предложенной замены выражения "habitual residence" на выражение "ordinary place of residence", то ради соответствия с предыдущими текстами, принятыми Комиссией, и текстами других организаций оратор предпочел бы сохранить существующий текст. Кроме того, стало легче проследить обычное место жительства.

51. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) выражает согласие. Некоторые проблемы имеют лишь приблизительное разрешение, и правовые определения не всегда могут быть разработаны с математической точностью. Три предложенные поправки следует принять лишь в том случае, если члены Комиссии решительно возражают против существующего текста.

52. Г-н СЭЛИНДЖЕР (наблюдатель от Ассоциации "Фэкторз чейн интернэшнл") говорит, что небольшая компания может иметь свое коммерческое предприятие в одной стране, а его центральное управление – в другом месте, например если глава этой компании контролирует ее из налогового убежища. Именно поэтому оратор поддерживает выражение "коммерческое предприятие более чем в одной стране" вместо выражения "более чем одно коммерческое предприятие".

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спрашивает, как отнесутся к предлагаемой поправке в федеративном государстве, где имеется несколько юрисдикций.

54. Г-н СЭЛИНДЖЕР (наблюдатель от Ассоциации "Фэкторз чейн интернэшнл"), которого поддерживает г-н ДЕШАМП (наблюдатель от Канады), говорит, что для целей проекта конвенции разные юрисдикции будут считаться разными государствами.

55. Г-н ФЕРРАРИ (Италия) выражает свое несогласие; он пояснит свои основания при обсуждении положения, касающегося федеративных государств. В отношении замечания, сделанного наблюдателем от Ассоциации "Фэкторз чейн интернэшнл", он отмечает, что проект конвенции не будет применяться к центральному управлению, которое не является коммерческим предприятием. Проблема возникает лишь тогда, когда центральное управление считается коммерческим предприятием, и в этом случае действительно можно говорить о том, что должник имеет коммерческое предприятие более чем в одной стране.

56. Г-н БЕРНЕР (наблюдатель от Ассоциации коллегии адвокатов города Нью-Йорк) говорит, что наблюдатель от Ассоциации "Фэкторз чейн интернэшнл" обратил внимание на двусмысленность текста. Если какая-либо компания имеет филиалы в двух разных местах одного и того же города, то имеющийся текст можно истолковывать как означающий наличие более чем одного коммерческого предприятия, что может привести к непоследовательности. Текст пункта i) статьи 6 можно истолковывать двумя способами, что ведет к принятию двух различных решений.

57. Г-н СЭЛИНДЖЕР (наблюдатель от Ассоциации "Фэкторз чейн интернэшнл") говорит, что, если толкование текста представителем Италии является правильным, то у его организации не будет никаких

проблем. Однако для непрофессионала текст непонятен, что было подчеркнуто предыдущим оратором. Предложение его организации касается этой двусмысленности.

58. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что его делегация не считает, что можно как-то улучшить редакцию пункта i) статьи 6. Возможную формулировку может обеспечить предложение, выдвинутое Секретариатом в пункте 70 документа A/CN.9/470.

59. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что в связи с вопросом о том, как быть с договором поставки товаров филиалам должника в нескольких странах, если для целей определения места нахождения должника трудно определить, какая страна имеет наиболее тесную связь с договором, его делегация хотела бы предложить иной подход: местом нахождения должника следует считать государство, в котором находится центральное управление должника. Если правило о центральном управлении станет лишь дополнительной нормой в случаях, когда наиболее тесную связь определить невозможно, то возникнет проблема, поскольку цеденты не захотят беспокоиться по поводу того, не будет ли позднее определенная ими наиболее тесная связь поставлена под сомнение. Его делегация считает, что такой подход внесет больше определенности и обеспечит более объективное решение проблемы, если Комиссия вообще пожелает рассматривать этот вопрос.

60. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) говорит, что место нахождения цедента имеет очень важные последствия, поскольку оно определяет урегулирование коллизии приоритетов. В тексте пункта i) статьи 6 подразумевается, что всегда применяется право основного коммерческого предприятия. Однако среди центральных банков любого государства распространена практика получения уступок от филиалов иностранных банков на территории этого государства, и центральные банки не захотят, чтобы такие уступки регулировались правом главных контор этих иностранных банков, а именно это и следует из текста в его нынешней формулировке. Таким образом, французские центральные банки настаивают на том, чтобы место нахождения филиалов банков, осуществляющих уступку, определялось так же, как и место нахождения должника. Если оставить пункт i) статьи 6 в его нынешней формулировке, то некоторые из этих центральных банков будут настаивать на том, чтобы правительства их стран не подписывали конвенцию.

61. Г-н РЕНГЕР (Германия) говорит, что его делегация полностью разделяет опасения делегации Франции. Проблема возникает не только для центральных банков, но и для всех компаний и корпораций, имеющих филиалы. Определение коммерческого предприятия цедента, цессионария и должника должно быть последовательным.

62. Г-н ДУКАРУАР (наблюдатель от Европейской банковской федерации) говорит, что Федерация весьма озабочена проблемой определения места нахождения цедента. Нынешний текст пункта i) статьи 6 является неудовлетворительным для сферы деятельности, которую представляет оратор, и в случае его сохранения банки могут ссылаться на статью 8 и игнорировать конвенцию. С предложениями Европейской банковской федерации можно ознакомиться в документе A/CN.9/472/Add.1. Нынешняя формулировка пункта i) статьи 6 излишним и нереальным образом расширяет сферу применения проекта конвенции. Возникает также проблема в связи с уступками коммерческим банкам. Поэтому текст пункта i) статьи 6 нуждается в изменении.

63. Г-н ДЕШАМП (наблюдатель от Канады) говорит, что его делегация понимает опасения делегаций Франции и Германии. Однако не следует забывать, что при установлении места нахождения цедента главной целью является определение применимого права в случаях коллизии приоритетов между двумя цессионариями. Следует избегать ситуации, в которой цедент осуществляет уступки двум различным предприятиям и в каждом случае применяются разные нормы права; эта проблема не сможет быть разрешена, если цедент не будет иметь только одно место нахождения. Именно по этой причине Рабочая группа рекомендовала считать местом нахождения цедента, имеющего несколько предприятий, место центрального управления. Это решение, конечно, не идеальное, но идеала добиться невозможно.

64. Г-жа СТРАГАНЦ (Австрия) говорит, что ее делегация разделяет опасения, выраженные представителями Франции и Германии, и поддержит последовательное решение, касающееся места нахождения цедента, цессионария и должника.

65. Г-н ФЕРРАРИ (Италия) говорит, что его делегация поддерживает замечания, высказанные наблюдателем от Канады, и предпочтет сохранить пункт i) статьи 6 в его нынешней формулировке.

66. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что его делегация полностью поддерживает замечания, высказанные наблюдателем от Канады. Приемлемую формулировку, вероятно, обеспечивает решение, предложенное Секретариатом в пункте 70 документа A/CN.9/470. Если филиалы и отдельные представительства какого-либо банка или другого учреждения, находящиеся в разных государствах, считать самостоятельными банками, то это позволило бы избежать проблем, изложенных представителями Франции и Европейской банковской федерации.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.